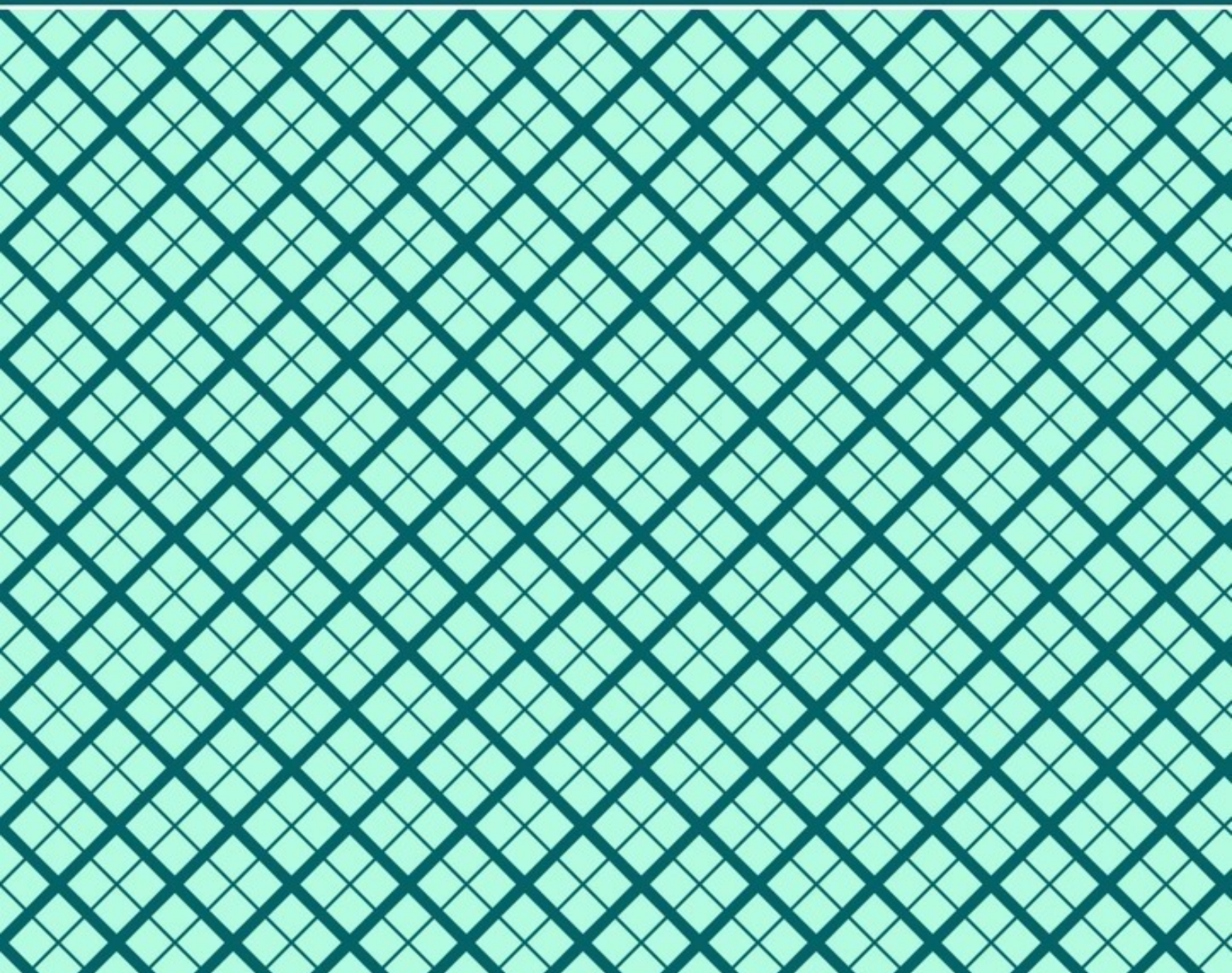

Давид Ибрагимов

*Спаси душу
человеческую*

Давид Ибрагимов

Спасти душу человеческую

«Издательские решения»

Ибрагимов Д.

Спасти душу человеческую / Д. Ибрагимов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506350-2

Автор рукописи «Спасти душу человеческую» принес в издательский дом этот труд, оставил его около двери с запиской «Все́му человечеству посвящается» и ушел. Мы, издательский дом, так и не нашли его, но издали эту книгу. Автор поделился своей болью и КРИКОМ души, ведь в подобной ситуации могут оказаться многие. Он пишет в рукописи о том, что нужно сделать, чтобы уберечь семьи от страшной беды... Каждый взрослый человек — не важно родитель он или нет — должен прочитать эту книгу.

ISBN 978-5-00-506350-2

© Ибрагимов Д.
© Издательские решения

Содержание

Спасти душу человеческую	6
Детство	7
Изменения к лучшему?	9
Отец	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Спасти душу человеческую

Давид Ибрагимов

© Давид Ибрагимов, 2019

ISBN 978-5-0050-6350-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

У кого слабое сердце, тому категорически запрещено читать это произведение.

Автор книги

Есть некто, кого я, не могу здесь назвать. Но я от всего сердца, по долгу справедливости, а не красноречия ради, выражаю свою благодарность, этому человеку, профессионалу своего дела.

Автор книги

Лица, места, события, о которых говорится на страницах этой книги, выдуманы автором, а их возможное совпадение с фактами, местами или реально существующими лицами носит случайный характер.

Ирина Вишневская (1914—1977)

Спасти душу человеческую

Весенним вечером на закате дня, идя по небольшой улице в указанном ему направлении, Давид заметил необходимый ему поворот и за ним неприметный домик с газоном. В этот миг время для него остановило свой бег, лишь радостно отражались в его глазах лучи уходящего солнца. Словно весь мир оказался с ним заодно: ведь наконец-то его младший брат нашелся – после многолетней разлуки. Он подошел к приоткрытой двери дома, взялся за ручку, как вдруг услышал дикий крик, едва ли напоминающий человеческий.

Давид тревожно приоткрыл дверь и – увидел своего младшего брата Рината, который от боли лез на стенку и кричал так СИЛЬНО, что у вошедшего едва ли сердце не остановилось... Словно тысячи ведер кипятка обрушились на его младшего брата, а он ничем не мог помочь...

...Когда боль стихла, Ринат почувствовал, что кто-то смотрит на него. Он медленно повернулся, боясь дышать и тем самым вызвать новый приступ боли, и увидел своего старшего брата Давида, который весь в слезах стоял у двери... Они встретились глазами и долго смотрели друг на друга...

Давид как будто на себе чувствовал боль, которую испытывал его младший брат. Его сердце словно разбилось на мелкие кусочки, ведь он понимал, что чем-то виноват перед младшим...

Детство

... Давид идет по улице. На ещё совсем мирное небо набежали неласковые, хуже того – тёмные, как ночь, мрачные тучи, затушившие вечернее солнце своей суровостью. Молния и следом – необыкновенно громкий гром на секунду остановили привычное движение людей. Многие посмотрели вверх – на отталкивающие темные тучи, мощный разряд молнии, который осветил небо лишь на мгновение, такого они не слышали и не видели никогда, у иных прохожих появился необъяснимый страх в сердце... Они постарались поскорее убежать и спрятаться от стихии... Вот-вот обрушится сильнейший дождь...

Почти одновременно слезы 35-летнего Давида и первые капли коснулись поверхности земли... Он шел по улице и вспоминал детство, общие с Ринатом детские годы.

На долю его семьи выпали тяжелые испытания. Еще в 1986 году (тогда ему было 8 лет) они проживали в одном из городов СНГ (Содружества независимых государств). Их семья жила бедно, поэтому когда родился младший – Ринат, первая мысль Давида была: как и на что они будут жить дальше... Хотя в глубине души он, конечно, был рад появлению малыша.

Но сильнее всего радовался отец Ибрагим. Продолжая идти под дождем и плача, Давид начал вспоминать день рождения братишки. В тот памятный вечер они вместе с отцом, стоя под окнами роддома, кричали радостно:

– Поздравляем, поздравляем!!!

Мама смотрела в окно, держа беспомощного Ринатика на руках, и лишь улыбалась. Ей ничего не было слышно, ведь окна в роддоме были закрыты наглухо. А отец все равно кричал от радости и махал руками маме. «Было так легко и светло в ту минуту, будто на парашюте прыгнул и летишь себе», – вспомнил Давид.

«Шли годы, семья по-прежнему едва сводила концы с концами, – продолжил свои печальные мысли Давид, не прячась от проливного дождя. – К двенадцати годам мой характер стал и вовсе невыносимо тяжелым. Такая нищета нас окружала, что при каждом удобном случае я попрекал ею отца. Я еще с раннего детства узнал на собственной шкуре все тяготы бедности и мечтал, как многие дети, жевать «Бабл гам», объедаться сладостями, играть в лучшие игрушки, наряжаться в сказочные костюмы на новогодние утренники.

Обо всем этом я мечтал, да только мои родители не могли себе это позволить. Мы даже времянку снимали у очень злой женщины, которая выгоняла нас на улицу без жалости первого числа любого месяца, если родители не успевали оплатить за аренду этого убогого жилья вовремя.

Отец работал дворником, мать – уборщицей в общежитии. Они так сильно уставали, что у них не оставалось ни сил, ни времени на нас, но мы по-прежнему перебивались с хлеба на воду... Да еще отец иногда выпивал, из-за чего родители часто ссорились. Да и меня запах алкоголя просто выводил из себя!

Помню, однажды моя одноклассница увидела, как я и мой отец собираем остатки мусора в коляску. Она подошла, посмотрела на нас с презрением и небрежно кинула пакет мусора в нашу сторону. Я чуть сквозь землю не провалился от стыда в тот день.

С тех пор начались мучения в школе, одноклассники начали попрекать мою семью бедностью:

– Да от тебя воняет бедностью, ты просто мерзкий...

Они могли себе позволить пейджеры, игровые приставки, а одному моему однокласснику (представляете?!) родители подарили мопед. Всем пацанам он позволил прокатиться, кроме меня... Со мной не связывались, я был для всех изгоем.

Обиженный, я частенько задавал вопросы отцу о причинах такой несправедливости:

– Почему жизнь так сложна? Почему мы такие бедные?

Отец не знал, что мне ответить, и лишь разводил руками.

Как-то папа решил устроил нам небольшой праздник – отдых на природе, но когда пришло время для перекуса, он достал три небольшие самсы, меня в тот миг передернуло от нашей бедности...

Я конфликтовал с родителями, особенно с отцом, не скрывая агрессию и раздражение. Я уходил надолго, частенько не ночевал дома. Это сейчас я понимаю, сколько переживаний я принес родителям, как я их ни во что не ставил, не помогал по дому, отгрызался. У меня как будто в голове заела одна пластина:

– Меня все бесит...

Я, отгораживаясь от серости и бедности, надевал наушники и целыми днями слушал рок-композиции... Помню, однажды выкрасил свою шевелюру в красный цвет в знак протеста, дома случился грандиозный скандал, но мне было на все плевать...

Мы с приятелями нюхали краску, выпивали, дрались район на район, стенка на стенку – одним словом, романтика... Помню, среди старшеклассников была в то время модным пирсинг. Я не стал исключением, и проколов нос, посмотрел на себя в зеркало в тату-салоне.

«Как бык выгляжу», – поймал себя на сомнительной мысли. Но ведь это так модно, тут же успокоил себя.

Запах огуречного лосьона прямо-таки давил на нос. Вышел я энергично из тату-салона в спортивке и причудливой кепке Адидас, она была на два размера больше моей головы (досталась в наследство от отца), надел наушники, включил свою любимую музыку и вдруг... встречаю своих же одноклассников. Они шли навстречу, встречи избежать было невозможно. Мы остановились, я снял наушники, и тут один из них – Азат с презрением выпалил:

– Фу, нищий бык, нарисовался...

Мой кулак сразу угодил Азату в лицо. Завязалась драка с ним, хоть я и проиграл, но вскоре сверстники стали все меньше и меньше меня обзывать. Мой характер стал меняться, становясь еще более взрывным...

Как-то у нас состоялся конфликт на повышенных тонах с отцом, я в гневе назвал его «сиротой». Это отца сильно задело, так как они действительно с мамой были родом из детского дома. Отец впервые тогда ударил меня, я упал, из носа потекла кровь. Увидев это, отец сказал в гневе:

– Молчи, ты не знаешь, что такое сиротская жизнь!

Спустя некоторое время отец остыл, вернулся, чтобы обнять меня и помириться, но я сильно обиделся за тот удар и отвернулся. Отец ушел, мы не видели его несколько дней...

Изменения к лучшему?

В доме было темно и ужасно холодно в тот памятный зимний вечер, электричество отключили. Я сидел облокотившись на стенку и наблюдал бездумно за секундной стрелкой кварцевых часов. Мама, как обычно, возилась за кухонным столом, маленькая свеча на столе горела так, будто вот-вот погаснет... Ринат играл со шнурками своих ботинок, ему тогда было годика два, и это было его любимое занятие... Вдруг кто-то громко постучал. Все уставились на дверь, так как у нас была только одна комната.

Постучали еще раз... Мама быстро подошла к двери и, даже не спросив, кто к нам пришел, сорвала дверной крючок (видимо, она почувствовала).

Дверь открылась, в комнату вначале влетели хлопья снега, отчего стало еще холодней. Затем вошел отец. Правую рукой держа фонарик и направляя его лучи на своё лицо, он с улыбкой «шесть на девять» громко и радостно произнес:

– Добрый вечер!

Мама немного опешила от увиденного, но все равно нежным голосом сказала:

– Дорогой, ты вернулся!

Родители крепко обнялись.

Я тогда подумал – опять подвыпивший, приперся и стоит, улыбается... Отец вскоре подошел ко мне, сел на корточки, опустил свои руки мне на плечи, посмотрел на меня. Наверное, он заметил мой недовольный взгляд, но все равно произнес радостно:

– Сынок, теперь мы будем богатыми.

Я посмотрел на него вопросительно, тут и мама подошла со словами:

– Что?

А братик наблюдал за нами беззаботно, как это и положено у малышей.

...Вскоре мы узнали, что отец познакомился с одним человеком, который предложил ему работу водителя-дальнобойщика в Соединенных Штатах Америки.

Помню, мать долго уговаривала отца остаться с нами. Но он был непоколебим. В день отлета мы все, конечно, оказались в аэропорту. Все были грустны, предчувствуя долгую разлуку. Посмотрев на меня перед отлетом, папа улыбнулся и сказал:

– Сынок, не обижайся за тот удар. Я туда поеду и куплю все, что нужно: мопед, лучшую одежду... Все, что ты хочешь, куплю!

Отец заглядывал мне в глаза в надежде, что я его прощу... В глубине души я и сам чувствовал, что виноват, обозвав его сиротой, но вида по-прежнему не показывал. Я просто стоял, как вкопанный. Было заметно по глазам папы, что он прячет за улыбкой свою грусть. Наверное, от тяжелого сиротского детства и непростой взрослой жизни, да и я все время канючил: «Хочу то, хочу это, почему мы бедные?»

Вот только я тогда этого не понимал. А отец не мог себя простить, что ударил меня, ведь когда-то он дал себе обещание в детском доме, что никогда не будет бить своих детей.

Папа, в последний раз заглянув мне в глаза, прослезился и обнял сильно... Затем, похлопав меня по плечу, он сказал:

– Прощай, сынок, береги маму!

И стало мне в тот момент не по себе от сказанных слов...

Вдруг мама приблизилась с братиком на руках, мы обнялись вчетвером... Объявили посадку, отец собрался с силами, повернулся и пошел... Мы долго смотрели ему вслед, но мама не выдержала и побежала за ним с маленьким Ринатом на руках... Папа словно почувствовал и обернулся весь в слезах. Они крепко обнялись, – у меня даже потекли слезы...

Отец начал присылать деньги уже спустя месяц после отъезда в США. Конечно же, мы радовались, что теперь будем жить в достатке, он писал трогательные письма матери (обычно он называл ее «дорогая», а когда сердился, то звал официально по имени – Лейла):

«Дорогая моя! Я знаю, что никогда не забуду наш последний вечер... Я сильно скучаю..., Извини, что мы иногда ругались, ведь это перестройка во всем виновата, она раздавила наши чувства. Оказывается, быт съедает многое, но я люблю тебя, несмотря ни на что.

Спасибо, тебе за все, дорогая, за то, что ты переносишь со мной тягости жизни! Ты та, ради которой я преодолевал бы любые жизненные преграды...

Как Ринатик, как у него здоровье? Чем занимается? Тебя слушает? Вырос, наверное, уже? Как там Давид, не обижается на меня? Он, наверное, рад, что ему все купили...

Детям привет передавай, скажи, что я их сильно люблю. Лейла, не балуй их там, хорошо?

Как приеду в штат Иллинойс, обязательно напишу. Твой Ибрагим».

Отец

Отец действительно познакомился со своей будущей супругой в детском доме, когда их выпустили оттуда, они поженились, начали работать, где придется, вскоре на свет появился я.

Наверное, быть сиротой и расти в Доме сирот, ничего кроме печали не приносит. По крайней мере, у моего отца Ибрагима Аккиева, сколько помню, всегда было страдальческое выражение лица. Морщины на лбу, смуглая кожа.

Еще у него были пигментные пятна на ноге, он всегда стеснялся, когда снимал свои носки. Его одежда была неизменной в любое время года – брюки темного цвета, черная рубашка, сверху жилетка дворника, стоптанные кроссовки да кепка Адидас. С последней он не расставался никогда. Он был худой, всегда сутулился и прихрамывал на одну ногу. Сколько себя помню, он всегда был лысым. Когда отец брал метлу в руки, то вены на руках набухали. Кисти рук длинные. Брови густые, дугообразные. Бывало, отец подметет свой участок, сядет, где придется, откроет пачку, достанет любимую папиросу и затянется...

А мама Лейла немногословна, среднего роста, стройная. У нее были прекрасные кудрявые волосы. У мамы всегда была аллергия, поэтому она часто чихала (видимо, на пыль). К доктору не ходила никогда, успокаивая себя и нас тем, что все же иногда ей становилось легче. Хоть маме было тридцать пять лет, но выглядела она много старше своих сверстниц...

Глаза у мамы карие, загадочные и немного грустные, казалось, проникали в самое сердце. В последние годы у нее появились проблемы со зрением, она всегда прищуривала глаза, когда хотела что-то разглядеть. После отъезда отца взгляд погрузнел еще более, мама скучала...

В глубине души я терзался, почему я был так агрессивен с отцом накануне его отъезда и в эти долгие месяцы разлуки с ним...

Чтобы как-то скрасить вечера, мы с матерью часто вспоминали выходки отца. Помню, как-то папа пришел с работы и неожиданно предложил сыграть в прятки. Он нас быстро уговорил, и мы все спрятались. Минут десять, если не двадцать, я простоял за шторами, пока мне это не надоело. Я вышел из укрытия и тут же столкнулся с мамой и Ринатом на руках. Она лишь недовольным голосом сказала:

– Этот паразит весь ужин съел и ушел, он даже не искал нас...

Таких розыгрышей было мало, но они были...

За год отсутствия отца мама накупила мне множество вещей, о которых я мечтал в подростковом возрасте. Она для себя ничего не покупала, только мне и братику, все нам... Мама ушла с работы и смотрела за нами, чтобы мы были сытыми, одетыми...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.